

А. Н. ПЕТРОВ,

к.х.н., директор ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России, г. Москва, Россия,
petrov@fcntp.ru

И. Б. РУТКОВСКАЯ,

к.т.н., старший научный сотрудник, начальник информационно-аналитического отдела
Фонда информационного обеспечения науки, г. Москва, Россия, rutkovskaya@fcntp.ru

А. А. МУСАТОВ,

аналитик Фонда информационного обеспечения науки, г. Москва, Россия,
musatovalexander@yandex.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ФАКТОРОВ МОТИВАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

УДК 001.89

Петров А. Н., Рутковская И. Б., Мусатов А. А. *Значимость факторов мотивации независимых экспертов при проведении экспертизы научно-технических проектов* (ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России, г. Москва, Россия; Фонд информационного обеспечения науки, г. Москва, Россия)

Аннотация. Представлены результаты опроса исполнителей проектов, финансируемых в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Респондентам было предложено оценить значимость факторов мотивации независимых экспертов при проведении экспертизы научно-технических проектов. Полученные результаты показали, что, по мнению респондентов опроса, нематериальные факторы мотивации имеют не меньшее значение, чем размер материального вознаграждения за проведение экспертизы. Это обстоятельство следует учитывать при организации экспертизы научно-технических проектов и уделять особое внимание удовлетворению нематериальных потребностей независимых экспертов.

Ключевые слова: экспертиза, научно-технические проекты, независимые эксперты, факторы мотивации, значимость.

Мотивация экспертов, привлекаемых к проведению независимой экспертизы научно-технических проектов, традиционно является объектом особого внимания при организации экспертизы. Именно мотивация во много определяет «заряженность» эксперта на проведение экспертизы, которая требует от него не только высокой квалификации, но и значительных затрат времени на подготовку экспертных заключений. В этой связи представляется актуальным исследование мотивации экспертов при проведении экспертизы научно-технических проектов, предусматривающее оценку значимости факторов мотивации представителями научно-технологической сферы.

В основу исследования было положено предположение о том, что для высококвалифицированных специалистов-экспертов нематериальные факторы мотивации могут иметь не меньшее, а, возможно, даже большее значение, чем размер материального вознаграждения за проведение экспертизы. Данное предположение было основано как на высказываниях отдельных специалистов-экспертов [1], так и на анализе опыта организации экспертизы, накопленного в рамках реализации федеральных целевых

программ «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» и «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (далее – Программа) [2, 3, 4].

Для определения значимости факторов мотивации экспертов при проведении независимой экспертизы научно-технических проектов был проведен анкетный опрос руководителей и ответственных исполнителей проектов, выполняемых в рамках Программы, которым было предложено оценить по 10-балльной шкале значимость следующих факторов мотивации экспертов:

- размер материального вознаграждения за проведение экспертизы;
- расширение научного кругозора;
- приобретение дополнительного опыта проведения экспертизы;
- получение дополнительной информации о проектах, выполняемых в рамках Программы;
- получение Сертификата о присвоении статуса эксперта Минобрнауки России.

Перечень факторов мотивации был сформирован по результатам анализа существующих подходов к подбору экспертов [5, 6, 7] и ранее проведенных исследований мотивации экспертной деятельности [8]. При необходимости респондентам предлагалось дополнить приведенный в анкете перечень факторов мотивации и указать значимость каждого дополнения.

Опрос проводился в форме интернет-анкетирования с использованием специализированного веб-сайта www.opros.fcntp.ru. Всего в опросе приняли участие 530 респондентов, являющихся представителями научных организаций, учреждений высшего образования и производственных организаций, осуществляющих внедрение инновационных разработок.

Анализ состава респондентов показал, что доля представителей возрастной группы старше 60 лет составила 36%; доля участников опроса в возрасте 51–60 лет оказалась равной доле респондентов возрастной группы 30–40 лет и составила 23%; доля анкети-

руемых в возрасте 41–50 лет составила 16%, а доля анкетированных моложе 30 лет – 6% от общего количества опрошенных. Большинство участников опроса (87%) имеют ученые степени, в том числе 50% – доктора наук и 37% – кандидата наук; 65% респондентов располагают опытом проведения научно-технической экспертизы, причем у 27% этот опыт составляет более 10 лет, у 18% – от 5 до 10 лет, у 20% – менее 5 лет. Таким образом, большинство респондентов являются представителями экспертного сообщества, и их оценки значимости факторов мотивации экспертов можно рассматривать как оценки этой категории специалистов.

Результаты опроса, представленные в табл. 1, показали, что доля респондентов, высоко оценивших значимость размера материального вознаграждения за проведения экспертизы, сопоставима с долей участников опроса, столь же высоко оценивших значимость нематериальных факторов мотивации. В целом, количество участников опроса, оценивших значимость вышеназванных факторов мотивации экспертов максимальным количеством баллов (от 7 до 10), составило от 55% до 66% от общего количества опрошенных. При этом количество респондентов, высоко оценивших значимость таких нематериальных факторов мотивации, как расширение научного кругозора и получение дополнительной информации о проектах, выполняемых в рамках Программы, составило от 60% до 66% и оказалось примерно равным количеству анкетированных, высоко оценивших значимость размера материального вознаграждения за проведение экспертизы (64% опрошенных). Несколько меньшее количество респондентов (около 55% опрошенных) дало столь же высокую оценку значимости таких факторов мотивации, как получение Сертификата о присвоении статуса эксперта Минобрнауки России и приобретение дополнительного опыта проведения экспертизы. Это можно объяснить преобладанием в составе респондентов достаточно зрелых и опытных специалистов, для которых эти факторы не столь значимы, как для их более молодых и менее опытных в профессиональном отношении коллег.

Таблица 1

Оценка значимости факторов мотивации независимых экспертов при проведении экспертизы научно-технических проектов

Факторы мотивации экспертов	Доля респондентов, оценивших значимость факторов мотивации экспертов в баллах по 10-балльной шкале, %		
	от 0 до 3 баллов	от 4 до 6 баллов	от 7 до 10 баллов
Расширение научного кругозора	7	27	66
Размер материального вознаграждения	10	25	65
Получение дополнительной информации о проектах, выполняемых в рамках Программы	10	30	60
Приобретение дополнительного опыта проведения экспертизы	12	34	54
Получение Сертификата о присвоении статуса эксперта Минобрнауки России	18	27	55

Источник: результаты опроса исполнителей проектов, выполняемых в рамках Программы

В дополнение к перечисленным в анкете факторам мотивации экспертов респонденты указали на высокую значимость таких факторов, как возможность влиять на качество российских исследований, улучшение качества собственных научно-технических проектов исходя из анализа сильных и слабых сторон проектов, являющихся объектами экспертизы, расширение возможностей для поиска новых партнёров, получение информации о передовых методах исследований и др. Некоторые участники опроса отметили, что для многих ученых чрезвычайно важной является возможность на деле проявить

свою личную ответственность за развитие научно-технического сектора в России, и что именно эта она становится определяющим фактором при принятии ими решения о проведении экспертизы.

На рис. 1–3 показано распределение доли респондентов, оценивших значимость факторов мотивации экспертов максимальным количеством баллов (от 7 до 10 баллов по 10-балльной шкале), в зависимости от принадлежности респондентов к той или иной возрастной группе, наличия или отсутствия у них ученой степени и собственного опыта экспертной деятельности.

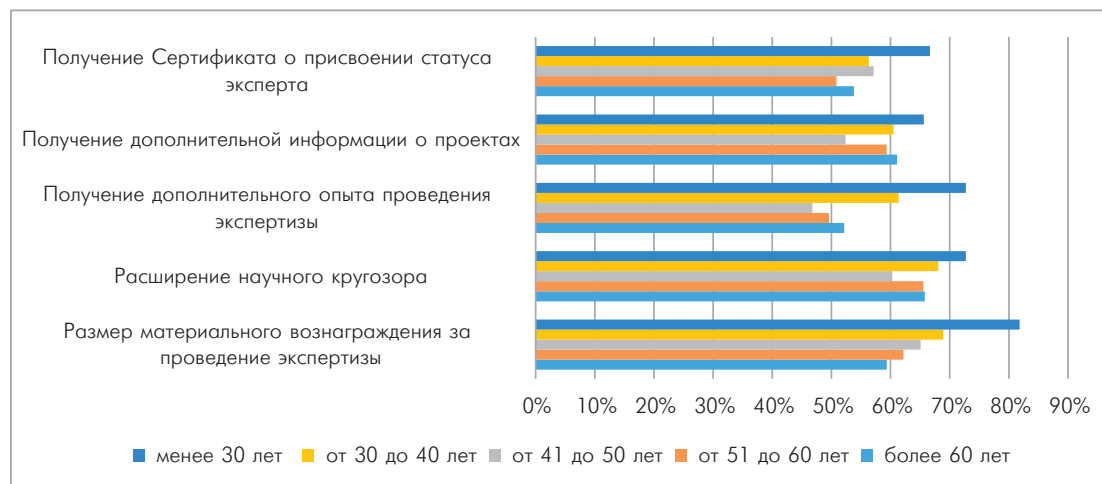

Рис. 1. Распределение респондентов, оценивших значимость факторов мотивации независимых экспертов максимальным количеством баллов, по возрасту

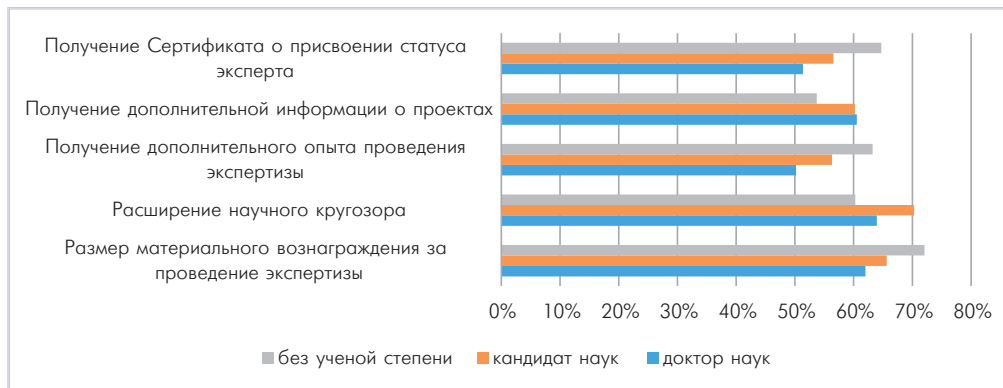

Рис. 2. Распределение респондентов, оценивших значимость факторов мотивации независимых экспертов максимальным количеством баллов, по наличию ученой степени

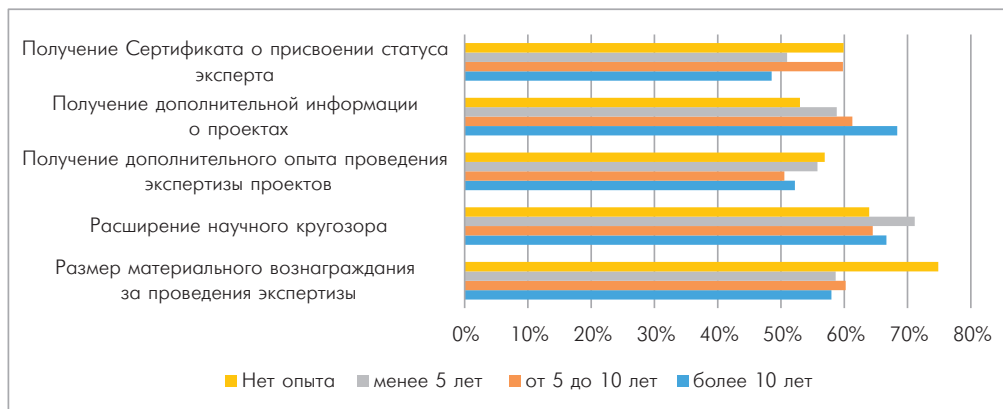

Рис. 3. Распределение респондентов, оценивших значимость факторов мотивации независимых экспертов максимальным количеством баллов, по опыту экспертной деятельности

Из представленных на *рис. 1* данных следует, что наибольшая доля респондентов, высоко оценивших значимость практически всех вышеперечисленных факторов мотивации, относится к возрастной группе до 30 лет. При переходе от более молодых к более зрелым респондентам доля тех, кто высоко оценил значимость размера материального вознаграждения за проведение экспертизы, постепенно уменьшалась от 82% (для респондентов моложе 30 лет) до 59% (для участников опроса старше 60 лет).

Что касается оценки респондентами значимости таких нематериальных факторов мотивации экспертов, как получение дополнительной информации о проектах, выполняемых в рамках Программы, дополнительного опыта проведения экспертизы и расширение

научного кругозора, то если при увеличении возраста участников опроса до 50 лет наблюдается сокращение доли респондентов, высоко оценивших значимость этих факторов, то в возрастных группах старше 51 года отмечается некоторое увеличение доли респондентов, оценивших значимость этих факторов максимальным количеством баллов. При этом доля ответов с высокой оценкой значимости получения Сертификата о присвоении статуса эксперта Минобрнауки России, для всех возрастных групп старше 30 лет примерно одинакова и составляет от 51% до 57% (*рис. 1*).

Анализ влияния на оценки респондентов наличия у них ученой степени (*рис. 2*) показал, что анкетированные без ученой степени имели наибольшую долю тех, кто высоко оценил значимость размера материального вознаграждения

граждения (72%), а наименьшую долю таких (62%) имели участники опроса с ученой степенью доктора наук. Расширение научного кругозора сочли особенно значимым 70% респондентов с ученой степенью кандидата наук, 64% докторов наук и 60% респондентов без ученой степени. Значимость получения дополнительного опыта проведения экспертизы максимальным количеством баллов оценили 63% участников опроса без ученой степени, 56% кандидатов наук и 50% докторов наук. Доля анкетизируемых, присвоивших высокие оценки значимости получения дополнительной информации о проектах, выполняемых в рамках Программы, у респондентов без ученой степени составила 54%, у кандидатов и докторов наук – 60% и 61% соответственно.

Анализ влияния наличия у респондентов опыта экспертной деятельности (рис. 3) показал, что наибольшая доля анкетизируемых, высоко оценивших значимость размера материального вознаграждения за проведение экспертизы, оказалась у участников опроса, не имеющих опыта проведения экспертизы (75%), тогда как доля респондентов, обладающих таким опытом и давших столь же высокие оценки значимости этого фактора, составила от 58% до 60%. Напротив, наибольшая доля респондентов, высоко оценивших значимость получения дополнительной информации о проектах, реализуемых в рамках Программы, оказалась у участников опроса с опытом проведения экспертизы более 10 лет (68%), а наименьшая доля (53%) – у респондентов, не имеющих такого опыта. Доля участников опроса, высоко оценивших значимость получения Сертификата о присвоении статуса эксперта Минобрнауки России, у респондентов с опытом проведения экспертизы от 5 до 10 лет составила 60% и оказалась такой же,

как у респондентов, не имеющих такого опыта. В свою очередь, доля участников опроса, высоко оценивших этот фактор мотивации, у респондентов с опытом проведения экспертизы проектов более 10 лет оказалась практически равной доле респондентов с опытом проведения экспертизы менее 5 лет и составила 49% и 51% соответственно. Доля участников опроса, высоко оценивших значимость получения дополнительного опыта проведения экспертизы проектов и значимость расширения научного кругозора, оказалась примерно одинаковой для респондентов независимо от наличия или отсутствия у них опыта экспертной деятельности, изменяясь в пределах от 51% до 57% и от 65% до 71% соответственно.

Таким образом, результаты проведенного опроса подтвердили ранее сделанное предположение о высокой значимости нематериальных факторов мотивации экспертов при проведении экспертизы, показав, что, по мнению большинства респондентов, значимость этих факторов не меньше значимости размера материального вознаграждения за проведение экспертизы. Причем у наиболее опытных и высококвалифицированных участников опроса доля тех, кто высоко оценил значимость нематериальных факторов мотивации, оказалась выше, чем у более молодых и менее опытных респондентов, для большинства которых значимость размера материального вознаграждения за проведение экспертизы особенно велика. Это обстоятельство следует учитывать при организации экспертизы научно-технических проектов, уделяя особое внимание удовлетворению нематериальных потребностей независимых экспертов, в качестве которых, как правило, привлекаются наиболее опытные высококвалифицированные специалисты.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мотивации экспертов (2010) / Независимое экспертное сообщество АрхиДока. <http://arhidoka.ru/вопрос-о-мотивации-экспертов>.
2. Бухарин С.Н., Гукасов В.М., Лазаренко Н.Е. (2011) Теоретические и методические основы экспертизы фундаментальных и прикладных научно-технических проектов// Инноватика и экспертиза: научные труды. № 2. С. 58–66.
3. Гарина С.М., Тузова С.Ю., Лазаренко Н.Е., Антипьев Е.Е. (2016) О подготовке заявок на получение субсидии в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям

развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» // Вопросы материаловедения. № 2. С. 189–190.

4. *Карapyшев А.В., Мазнев А.А., Михайлец В.Б., Петров А.Н., Радин И.В., Соцкова И.С., Шуртков К.В.* (2013) Измерение вклада исполнителей в научные исследования и разработки, проводимые в рамках государственных программ // Инновации. № 7 (177). С. 105–113.
5. *Ивашко С.* (2016) Владимир Фортов: Эксперт РАН – очень серьезный уровень влияния на научно-техническое развитие страны / Экспир, 25.02.2016. URL: <https://xpir.ru/articles/Vladimir-Fortov-Ekspert-RAN-ochen-sereznoi-uroven-vliyaniya-na-nauchno-tehnicheskoe-razvitiye-strani>.
6. *Райков А.Н.* (2010) Нормативное обеспечение сетевой экспертной деятельности // Информационное общество. № 5. С. 52–59.
7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 17 марта 2016 г. № 86 (2016) Положение о мотивации и поощрении деятельности членов референтных групп, экспертных, консультативных, координационных или совещательных органов при Министерстве финансов Российской Федерации. <http://rdocs3.cntd.ru/document/420342848>.
8. *Мкртычян Г.А.* (2002) Мотивационно-целевые компоненты экспертной деятельности в образовании // Психологическая наука и образование. № 1. С. 98–104.

REFERENCES

1. Regarding motivation of experts (2010) / Independent expert community ArchiDoca. <http://arhidoka.ru/вопрос-о-мотивации-экспертов>.
2. *Buharin S.N., Gukasov V.M., Lazarenko N.E.* (2011) Theoretical and methodological frameworks of the expertise of fundamental and applied scientific-technical projects // Innovation theory and expertise: scientific works. № 2. P. 58–66.
3. *Garina S.M., Tuzova S. Ju., Lazarenko N.E., Antipov E.E.* (2016) Regarding the preparation of applications for subsidies within the framework of Federal target programme «Research and development in the priority areas for development of the scientific-technological complex in Russia between 2014–2020» // Vo-prosy materialovedeniya. № 2. P. 189–190.
4. *Karapyshev A. V., Maznev A. A., Mihajlec V. B., Petrov A. N., Radin I. V., Sockova I. S., Shurtakov K. V.* (2013) Measuring the value added by the executors to the scientific research and development, cited in the state programmes // Innovations. № 7 (177). P. 105–113.
5. *Ivashko S.* (2016) Vladimir Fortov: Russian Academy of Sciences Expert—very serious influence on the scientific-technical countries / Xpir, 25.02.2016. <https://xpir.ru/articles/Vladimir-Fortov-Ekspert-RAN-ochen-sereznoi-uroven-vliyaniya-na-nauchno-tehnicheskoe-razvitiye-strani>.
6. *Rajkov A. N.* (2010) Normative provision of expert network activity // Informacionnoe obshhestvo. № 5. P. 52–59.
7. Statutory Order of The Ministry of Finance of the Russian Federation dated 17 March 2016 № 86 (2016) Statement on the motivation and recognition of the activity of members of reference groups, of expert, consulting and coordination or advisory organs under the Russian Ministry of Finance. <http://rdocs3.cntd.ru/document/420342848>.
8. *Mkrtychjan G. A.* (2002) Motivational – target components of expert activity in the education sphere // Psychological science and education. № 1. P. 98–104.

UDC 001.89

Petrov A. N., Rutkovskaja I. B., Musatov A. A. The significance of incentive factors for independent experts conducting evaluation of the scientific-technical projects (Directorate of State Scientific and Technical Programmes, Moscow, Russia; Foundation for Information Support of Science, Moscow, Russia)

Abstract. The article presents the results of a survey completed by the executors of projects, financed within the framework of a federal target-oriented programme «Research and development in the priority areas of development of the Russian scientific-technological complex between 2014–2020». Respondents were asked to assess the significance of incentive factors motivating independent experts who conduct the evaluation of the scientific-technical projects. The obtained results demonstrated that according to the respondents, non-material motivation factors are not of a lesser importance than the size of a material incentive for completing the evaluation. This circumstance should be accounted for when organizing the evaluations of scientific-technical projects and special attention should be paid to providing non-material incentives for independent experts.

Keywords: *expertise, scientific-technical projects, independent experts, motivation factors, significance.*